

Односторонние организующие сделки (сделки по организации отношений сторон): проблемы определения и толкования в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy)¹

Аннотация. Современный социально-экономический контекст совместного потребления (sharing economy) ставит новые вопросы использования конструкций организации контрактных связей, в частности односторонних организующих сделок. В статье представлены основные доктринальные проблемы односторонних сделок, а также односторонних организующих сделок. Исследованы подходы к классификации и классификационные группы односторонних сделок, выделены и обоснованы конститутивные признаки односторонних организующих сделок. Рассмотрена правовая природа односторонне-обязывающих и односторонне-управомочивающих сделок, установлена правовая взаимосвязь между данными группами сделок. Конститутивные признаки односторонних организующих сделок положены в основу квалификации сделок, наиболее часто рассматриваемых в доктрине в качестве односторонних организующих. Так, определена правовая природа выдачи доверенности, завещательного отказа, оферты, акцепта, заявления о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и т.п.

Материал статьи основывается на основных результатах реформы договорного права Российской Федерации, новых тенденциях в науке гражданского права. Также была изучена и представлена в настоящей статье классическая цивилистическая доктрина об односторонних сделках, организационных договорах и организационных отношениях.

Ключевые слова: коллективное использование товаров и услуг, сделка, односторонняя сделка, квалифицирующие признаки, односторонне-обязывающая сделка, односторонне-управомочивающая сделка, основание (causa) сделки, цель, организационное правоотношение, выдача доверенности, завещательный отказ, оферта, акцепт.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.088-098

© Подузова Е. Б., 2019

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ekaterinacivil@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Современная социальная действительность перемещает свои акценты с индивидуального высокоресурсного потребления на совместное экономичное потребление. Как отмечается в литературе, большую популярность приобрела «убер»-бизнес-модель, построенная на началах экономики совместного потребления — *sharing economy firm*².

Для определения статуса таких компаний в литературе используется термин «агрегаторы». Выделяют две их разновидности. Первая модель используется на рынке оказания услуг такси: агрегаторы осуществляют подбор заказчику конкретного исполнителя, устанавливают цены на услуги исполнителей. Вторая модель агрегаторов лишь предоставляет удобный сервис для поиска исполнителя. Сам заказчик принимает решение о выборе подходящего ему контрагента, сравнивая предлагаемые ими условия³, например посредством применения моделей перераспределения трудовых ресурсов — моделей *crowdwork* и *work on demand via apps*⁴. По модели *crowdwork* работа организуется с помощью интернет-платформ, которые позволяют установить деловые связи между неопределенным количеством организаций и физических лиц. В частности, при краудсорсинге организация или определенное лицо (*crowdsourcer*) предлагают неопределенному

кругу лиц на основе открытого запроса посредством интернет-платформ выполнить задание, работу. *Work-on-demand via apps* (работа на основании запроса на базе приложений) организуется с помощью мобильных приложений и включает в себя оказание различных услуг: транспорт, уборка, работа курьером, канцелярская работа⁵.

В указанной социально-экономической ситуации приобретает значение использование современных форм организации контрактных связей. Одной из таких форм являются односторонние организующие сделки.

В настоящее время организующие договоры все более активно применяются на практике; помимо организующих договоров, актуальным является использование на практике и односторонних организующих сделок (сделок по организации отношений сторон). В цивилистической доктрине большинство односторонних сделок квалифицируется в качестве организующих (обзор доктринальных источников приведен далее). В связи с этим необходимо установить конститутивные признаки организующих сделок (сделок по организации отношений сторон) и использовать их в качестве комплексного критерия квалификации односторонней сделки в качестве организующей.

В юридической литературе односторонние сделки относят к числу юридических фактов⁶.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16054 «Концептуальные основы правового регулирования отношений по коллективному использованию товаров и услуг (*sharing economy*) в условиях развития цифровых технологий».

² См.: *Rauch D. E., Schleicher D.* Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // *George Mason Law & Economics Research Paper*. 2015. № 15-01. P. 1 ; *Rogers B.* The Social Costs of Uber // *University of Chicago Law Review Dialogue*. 2015. № 28. P. 85.

³ См. об этом подробнее: *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М. : Статут, 2016 ; *Бычков А.* Посредничество при оказании юридических услуг: практика, риски, перспективы // *Новая бухгалтерия*. 2016. № 9. С. 130—143 ; *Иванов А. А.* Бизнес-агрегаторы и право // *Закон*. 2017. № 5. С. 145—157 ; *Молотников А. Е., Архипов Е. В.* Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // *Предпринимательское право*. 2017. № 4.

⁴ См. об этом, например: *De Stefano V.* The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy». *Conditions of work and employment*, Series No. 71. Geneva : ILO, 2016. P. 1. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (дата обращения: 20 мая 2018 г.).

⁵ См. об этом подробнее: *Чесалина О. В.* Работа на основе интернет-платформ (*crowdwork* и *work on demand via apps*) как вызов трудовому и социальному праву // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2017. № 1.

⁶ См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право // *Избранные труды* : в 4 т. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. Т. 3. С. 762.

В то же время указывается, что в гражданском праве односторонняя сделка лишь тогда порождает юридический эффект, когда для этого есть специальное правовое основание, причем обязанности для других лиц (третьих лиц) могут создаваться при односторонней сделке лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами⁷.

Указывается, что возможности из односторонних сделок составляют только допущение действия⁸.

По нашему мнению, односторонняя сделка (ст. 153, 154 ГК РФ), как и любая иная сделка, порождает не возможности, а права и обязанности сторон. Односторонняя сделка может порождать права и обязанности в отношении третьих лиц, если законом разрешено такое порождение.

По справедливому утверждению С. С. Алексеева, проблема односторонних сделок в гражданском праве затрагивает полный цикл обязательственных отношений, а также отношений в области наследования⁹, при этом вслед за Б. Б. Черепахиным¹⁰ и В. С. Толстым¹¹ автор различает односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие сделки. Односторонне-управомочивающие сделки основываются непосредственно на гражданских субъективных

правах, на входящей в их содержание возможности распоряжения правом и представляют собой односторонние акты субъекта, в силу которых оказывается воздействие на правовую сферу других лиц, односторонне-обязывающие сделки основываются на особых правомочиях, именуемых в юридической литературе «секундарные правомочия»¹², «правообразовательные правомочия» («право на одностороннее волеизъявление»)¹³ или «правомочие на изыскание юридического положения»¹⁴.

Как отмечает С. С. Алексеев, необходимо учитывать, что рассматриваемые правомочия имеют не одинаковую юридическую природу. Они включают: а) правомочия, существующие в области формирования обязательственных и иных гражданско-правовых отношений, — «правообразовательные»; б) правомочия, связанные с действием обязательственного отношения, — «секундарные»¹⁵.

Применительно к германскому и российскому праву А. В. Егоров рассматривает так называемую категорию секундарных прав. Автор поддерживает мнение Э. Зеккеля, согласно которому частное секундарное право следует определить как субъективное (конкретное) частное право, содержанием которого является, во-первых, возможность установить (преобра-

⁷ См.: *Черепахин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1963. С. 29; *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права: сб. уч. тр. / под науч. ред. С. С. Алексеева, О. А. Красавчикова. Свердловск: СЮИ, 1970. С. 51.

⁸ *Родионова О. М.* Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013.

⁹ См.: *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 58—65.

¹⁰ См., например: *Черепахин Б. Б.* Юридическая природа векселя и «Положение о векселях» // Право и жизнь. 1922. Кн. 9—10.

¹¹ См.: *Толстой В. С.* Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве: автореф. канд. дис. М., 1966. С. 7—8.

Необходимо обратить внимание, что у В. С. Толстого данная классификация имеет иную структуру: односторонние сделки делятся на правоустанавливающие, правоизменяющие, правопрекращающие и порождающие правовые последствия нескольких видов.

¹² См.: *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 9—11.

¹³ См.: *Гурвич М. А.* К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВЮЮН. Вып. 4. С. 46—48.

¹⁴ См.: *Агарков М. М.* Юридическая природа железнодорожной перевозки // Право и жизнь. Кн. 3. С. 17—19.

¹⁵ См.: *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 58—65.

зовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки¹⁶. Секундарные права осуществляются посредством частного волеизъявления — сделки, как сопряженной с принятием государственного акта, так и без такового. Во-вторых, их содержанием является возможность в одностороннем порядке создать, прекратить или изменить, одним словом, (пре)образовать одно из прав господства (*die Herrschaftsrechte*) или иное правоотношение¹⁷.

Применительно к односторонним организующим сделкам в доктрине были высказаны следующие мнения.

Основоположник концепции организационных отношений О. А. Красавчиков отношения из выдачи и отзыва доверенности относил к числу организационных¹⁸.

В литературе было высказано мнение, что из сделки по выдаче доверенности возникает правоотношение, содержанием которого выступают субъективные права и обязанности¹⁹.

В. Е. Белов также присоединяется к авторам, отстаивающим мнение о том, что действия госзаказчиков и потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при размещении госзаказов носят характер односторонних гражданско-правовых сделок²⁰. По мнению автора, отношения по размещению госзаказов характеризуются как организационно-правовые, они являются своего рода организационной предпосылкой формирования в дальнейшем имущественных правоотношений на основе госконтракта.

Односторонний отказ от договора там, где он разрешен, носит юридический, организационный характер и представляет собой сделку²¹.

Извещение о проведении конкурентных закупочных процедур в рамках Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О контрактной системе» не может быть признано офертой, в силу того что акцепт участника автоматически не влечет возникновения правоотношения, то есть остается признать, что упомянутое извещение, как и иные действия заказчиков, есть односторонняя сделка ввиду того, что оно направлено на возникновение предварительных (организационных) отношений²².

В литературе отмечается, что далеко не каждое организационное отношение, возникающее на основании сделки, носит характер обязательства, основанием организационного отношения не всегда является договор. Примером организационного отношения, имеющего внедоговорную природу и основывающегося на нормах позитивного права, является выделяемое рядом авторов преддоговорное организационное отношение; в качестве односторонней (диспозитивной) организационной сделки должна расцениваться выдача доверенности (ст. 182, 185 ГК РФ). Правоизменяющие организационные сделки по признаку объекта трансформации обязательства могут быть дихотомически классифицированы на организационно-обязывающие и организационно-управомочивающие сделки²³.

¹⁶ См.: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2.

¹⁷ См.: Зеккель Э. Указ. соч.

¹⁸ См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10 ; Антология уральской цивилистики. М., 2003. С. 164.

¹⁹ См.: Невзгодина Е. Л. Представительство по советскому гражданскому праву. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1980. С. 36.

²⁰ См.: Белов В. Е. Участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 21, 24.

²¹ См.: Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М. : Статут, 2007.

²² См.: Соломонов Е. В., Юрицин А. А. Субординационный механизм правового регулирования отношений в рамках контрактной системы закупок для удовлетворения публичных нужд // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1.

²³ См.: Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5.

В соответствии с ч. 3 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет осуществляется на основании заявлений граждан. По своей юридической природе заявление гражданина — это односторонняя сделка, если рассматривать организационное правоотношение по предоставлению жилья в качестве гражданско-правового²⁴.

Организационные правоотношения возникают из правомерных юридических действий, а именно гражданско-правовых сделок. В частности, из односторонних сделок, например по выдаче доверенности (ст. 182 ГК РФ), по направлению оферты (п. 2 ст. 432, ст. 435 ГК РФ), по акцепту оферты (ст. 438 ГК РФ)²⁵.

Ю. П. Егоров отмечает, что процесс совершения большинства сделок, но не сделка как таковая, с точки зрения общественных связей выступает в виде организационного отношения²⁶.

Итак, к организующим односторонним сделкам, по мнению современных цивилистов, относятся: действия госзаказчиков и потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при размещении госзаказов, извещение о проведении конкурентных закупочных процедур, выдача доверенности (ст. 182, 185 ГК РФ), заявления граждан о постановке на учет (ч. 3 ст. 52 ЖК РФ), оферта, акцепт оферты, односторонний отказ от договора.

Для квалификации односторонней сделки в качестве организующей необходимо выделить ее конститутивные признаки.

Под организующей сделкой предлагается понимать правомерное неимущественное волевое действие субъектов (субъекта) гражданского права, направленное на организацию деятель-

ности как самих субъектов (самого субъекта) сделки, так и лиц, участвующих в порожденном этой сделкой организационном правоотношении (по организации совместной деятельности или по организации контрактных связей в широком смысле этого слова, то есть по заключению, изменению либо расторжению договора, а также по организации иных взаимоотношений сторон).

Исходя из представленного определения для организующих сделок имеет значение ее основание (causa). Придерживаясь классического подхода, полагаем, что основанием сделки является ее цель, которая едина как для договорного типа, так и для отдельного договора. Под целью сделки в цивилистике, как правило, понимается ее направленность на установление правовых последствий²⁷.

В литературе отмечается также, что цель сделки с точки зрения права в общем мнении видится прежде всего в установлении обязательства. Но сделка в то же время может быть представлена так, что, устанавливая обязательство (и достигая тем самым собственной цели), она является средством достижения того, что продиктовано мотивом, того жизненного блага, которое будет дано исполнением обязательства²⁸.

Представляется, что любая сделка имеет две равнозначные цели. Согласно легальному определению понятия сделки (ст. 153 ГК РФ) ее целью является установление правовой связи, то есть установление правоотношения, причем не только обязательственного (ст. 307 ГК РФ), но и вещного (см., например, п. 2 ст. 218 ГК РФ). Помимо этой цели по установлению относи-

²⁴ См.: Бандо М. В. О правообразующем значении и юридической природе правоотношения по предоставлению жилья в социальный наем // Семейное и жилищное право. 2009. № 2.

²⁵ См.: Маилян Г. Э. Организационные отношения в предмете корпоративного права // Юрист. 2014. № 17.

²⁶ См.: Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 18.

²⁷ См.: Кашанин А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4 ; Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : избранные постановления за 2006 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова // СПС «КонсультантПлюс» (автор комментария — Д. И. Дедов).

²⁸ См.: Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М. : Статут, 2015.

тельного либо абсолютного правоотношения, стороны также преследуют цель, состоящую в том, чтобы возникшее обязательственное или вещное правоотношение было реализовано посредством совершения действий, причем при добросовестном поведении сторон совершение действий должно происходить в соответствии с теми мотивами, которыми руководствуются стороны. Поскольку для любого субъекта права имеет значение и соответствует его потребностям не участие в правоотношении как таковом, а реализация правоотношения посредством совершения действий (воздержания от их совершения) как субъектом права, то есть самим участником правоотношения, так и иными участниками правоотношения. Цель сделки, заключающаяся в исполнении правоотношения, ею порождаемого, находит свое подтверждение в п. 1 ст. 812 ГК РФ, предусматривающем, что заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре. Именно данная цель сделки является критерием деления сделок на абстрактные и каузальные.

Основываясь на дуалистическом подходе к определению основания (causa) сделки, мы полагаем, что основанием организующей сделки является возникновение организационного правоотношения, а также его реализация посредством совершения организационных действий (организация договорных связей в широком смысле слова, организация совместной деятельности, организация иных взаимоотношений сторон).

Итак, конститутивными признаками односторонней организующей сделки являются: организационное основание (causa), неимущественная направленность, субъектная связанность между организационным и организуемым правоотношением.

Применительно к делению односторонних сделок на управомочивающие и обязывающие полагаем, что организующая сделка относится к обеим выделяемым группам одновременно. Поскольку цель организующей сделки — порождение организационного правоотношения,

то организующая управомочивающая сделка не может не быть обязывающей в широком смысле слова (сделка, связывающая обязанностью совершившее ее лицо в отношении другого лица, а также сделка, обязывающая другое лицо).

В соответствии с конститутивными признаками полагаем, что среди выделяемых цивилистами односторонних организующих сделок к таковым относятся: выдача доверенности (ст. 182, 185 ГК РФ), односторонний отказ от договора, завещательный отказ (ст. 1137 ГК РФ), действия госзаказчиков и потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при размещении госзаказов, извещение о проведении конкурентных закупочных процедур (Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ), заявления граждан о постановке на учет (ч. 3 ст. 52 ЖК РФ).

Отдельно хотелось бы остановиться на некоторых из них.

Указанные выше свойства односторонних сделок в полной мере присущи сделкам, порождающим организационное правоотношение, например выдаче доверенности и завещательному отказу, поскольку эти односторонние сделки порождают особое относительное правоотношение по организации отношений сторон. Причем это правоотношение не является имущественным в классическом смысле этого слова, поскольку оно не связано с платой или иным встречным предоставлением (ст. 423 ГК РФ).

Поддерживая классификацию С. С. Алексеева, полагаем, что выдача доверенности и завещательный отказ проявляют свой односторонне-обязывающий характер таким образом, что, совершая эти сделки, лицо устанавливает правоотношение между собой (или лицом, в пользу которого совершается данная сделка) и иным лицом.

Данные правоотношения имеют определенные особенности в силу специфических оснований их возникновения (односторонних сделок), которые тем не менее порождают права и обязанности для двух участников правоотношения (ст. 187, 189, 1137 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательство может возникнуть и из односторонней сделки. Завещательный отказ и выдача доверенности порождают правовую связь

по исполнению обязанности между строго определенными субъектами права, что характерно для обязательственного правоотношения. Таким образом, такое организационное правоотношение также носит обязательственный характер.

Между доверителем и доверенным лицом (представителем) в силу выдачи доверенности возникает правоотношение по передаче информации, документов, денежных средств как для успешной реализации полномочий доверенного лица во взаимоотношениях с третьими лицами, так и по итогам такой реализации (ст. 182, 185 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 1137 ГК РФ в рамках правоотношения завещательного отказа обязанность имущественного характера, возложенная на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону, исполняется в пользу отказополучателя за счет наследства, а не за счет имущества наследников. По сути своей, завещательный отказ обременяет не лицо, а имущество. Наследник лишь реализует такое обременение в пользу отказополучателя, между данными субъектами осуществляется организационное взаимодействие.

В отличие от немецких юристов, отечественные теоретики определяют две сферы существования секундарных прав: предпосылочная сфера, предшествующая совершению односторонне-обязывающей сделки (в этой сфере секундарное право принадлежит каждому субъекту гражданского права, однако если односторонне-обязывающая сделка не будет совершена, то данное секундарное право останется нереализованным), и так называемая сфера формирования, являющаяся промежуточной стадией между совершением односторонне-обязывающей сделки и возникновением обязательственного правоотношения.

Секундарные права не входят в содержание организационного обязательства, поскольку право требования организовать договорные связи либо совместную деятельность не является секундарным правом, то есть возможностью в одностороннем порядке создать, прекратить или изменить правоотношение. Секундарное право из сферы формирования порождает-

ся, например, выдачей доверенности и завещательным отказом, является предпосылкой возникновения организационного правоотношения для двух (или более) участников. Таким образом, секундарность — преобразовательные полномочия — характерна для односторонних организующих сделок, при совершении такой односторонней сделки реализуются секундарные (преобразовательные) права, в организационном правоотношении секундарные права отсутствуют.

Представляется спорной квалификация оферты в качестве односторонней сделки, поскольку оферта без акцепта имеет правовое значение только для лица, ее направившего, цель оферты реализуется только при наличии акцепта. Несмотря на то что в законодательстве в ряде случаев указывается на нотариальное удостоверение оферты, оферта без акцепта не приобретает самостоятельного значения как сделки. Так, в ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» указывается: сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного *нотариального удостоверения безотзывной оферты, а впоследствии нотариального удостоверения акцепта*. По справедливому утверждению С. С. Алексеева, правообразовательные полномочия существуют в области формирования обязательственных и иных правоотношений. Так, порождаемые офертой последствия могут быть охарактеризованы через категорию «правомочия». Однако юридические последствия, на которые направлены оферта и акцепт, обладают относительно самостоятельным правовым значением: затрагивая отношения по организации заключения гражданско-правового договора, они существуют лишь до тех пор, пока последний не заключен. А как только гражданско-правовой договор заключен, односторонние сделки, связанные с его заключением и потому имеющие относительно самостоятельное значение, оказываются поглощенными договором²⁹.

²⁹ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 62—65.

Подводя итоги, необходимо отметить, что односторонняя организующая сделка — одна из разновидностей сделок по организации отношений сторон, ей присущи все конститутивные признаки такой группы сделок. В то же время односторонний ее характер позволяет устанавливать организационную правовую связь (организационное правоотношение) посредством одностороннего волеизъявления. Используя в качестве критерия конститутивные признаки организующих сделок, можно выделить следующие виды сделок по организации отношений сторон: выдача доверенности, односторонний отказ от договора, завещательный отказ, действия госзаказчиков и потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при размещении госзаказов, извещение о проведении конкурентных закупочных процедур, заявления граждан о постановке на учет.

Сфера совместного потребления предполагает, в частности, сложноструктурную, двухуровневую модель организации контрактных

связей, в рамках которой посредник организует договорные отношения между предполагаемыми контрагентами либо создает условия (среду) для их организации. Экономика совместного потребления предполагает оборот материальных благ на диспозитивных началах, без вмешательства публичного элемента; полагаем, что в различных моделях экономики совместного потребления (агрегаторной модели, моделях crowdwork и work on demand via apps) могут использоваться лишь некоторые из односторонних организующих сделок: выдача доверенности, односторонний отказ от договора. Действия госзаказчиков и потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при размещении госзаказов, извещение о проведении конкурентных закупочных процедур по своему существу не противоречат признакам совместного потребления, возможно использование данных сделок в случае расширения их сферы применения посредством изменения законодательства о размещении госзаказов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Право и жизнь. — Кн. 3.
2. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права : сб. уч. тр. / под науч. ред. С. С. Алексеева, О. А. Красавчикова. — Свердловск : СЮИ, 1970.
3. Бандо М. В. О правообразующем значении и юридической природе правоотношения по предоставлению жилья в социальный наем // Семейное и жилищное право. — 2009. — № 2.
4. Белов В. Е. Участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
5. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. — М. : Госюриздат, 1950.
6. Бычков А. Посредничество при оказании юридических услуг: практика, риски, перспективы // Новая бухгалтерия. — 2016. — № 9. — С. 130—143.
7. Гурвич М. А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВЮОН. — Вып. 4.
8. Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2004.
9. Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 5.
10. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. — 2007. — № 2.
11. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. — 2017. — № 5. — С. 145—157.
12. Иоффе О. С. Обязательственное право // Избранные труды : в 4 т. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — Т. 3.

13. *Карпетов А. Г.* Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. — М. : Статут, 2007.
14. *Кашанин А. В.* Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. — 2001. — № 4.
15. *Красавчиков О. А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. — 1966. — № 10.
16. *Маилян Г. Э.* Организационные отношения в предмете корпоративного права // Юрист. — 2014. — № 17.
17. *Молотников А. Е., Архипов Е. В.* Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. — 2017. — № 4.
18. *Невзгодина Е. Л.* Представительство по советскому гражданскому праву. — Томск : Издательство Томского университета, 1980.
19. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : избранные постановления за 2006 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова // СПС «КонсультантПлюс».
20. *Родионова О. М.* Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. — М. : Статут, 2013.
21. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — М. : Статут, 2016.
22. *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). — М. : Статут, 2015.
23. *Соломонов Е. В., Юрицин А. А.* Субординационный механизм правового регулирования отношений в рамках контрактной системы закупок для удовлетворения публичных нужд // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 1.
24. *Толстой В. С.* Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве : автореф. канд. дис. — М., 1966.
25. *Черепяхин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. — М. : Госюриздат, 1963.
26. *Черепяхин Б. Б.* Юридическая природа векселя и «Положение о векселях» // Право и жизнь. — 1922. — Кн. 9—10.
27. *Чесалина О. В.* Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 1.
28. *De Stefano V.* The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy». Conditions of work and employment, Series No. 71. — Geneva : ILO, 2016. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (дата обращения: 20 мая 2018 г.).
29. *Rauch D. E., Schleicher D.* Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // George Mason Law & Economics Research Paper. — 2015. — № 15—01.
30. *Rogers B.* The Social Costs of Uber // University of Chicago Law Review Dialogue. — 2015. — № 28.

Материал поступил в редакцию 6 июля 2018 г.

UNILATERAL ORGANIZING TRANSACTIONS (TRANSACTIONS CONCERNING ORGANIZATION OF RELATIONS BETWEEN THE PARTIES): PROBLEMS OF DEFINITION AND INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF JOINT USE OF GOODS AND SERVICES (SHARING ECONOMY)³⁰

PODUZOVA Ekaterina Borisovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ekaterinacivil@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *A modern social and economic context of joint consumption (sharing economy) raises new questions about the use of structures of organizing contractual relations, in particular unilateral organizing transactions. The article presents the main doctrinal problems of unilateral transactions, as well as unilateral organizing transactions. The author examines approaches to the classification and classification groups of unilateral transactions, and highlights the constitutive features of unilateral organizing transactions. The paper considers the legal nature of a unilaterally binding and unilaterally enabling transactions, sets out the legal relationship between these groups of transactions. Constitutive features of unilateral organizing transactions form the basis for qualification of transactions that are most often considered in the doctrine as unilateral organizing transactions. Thus, the author defines the legal nature of issuing powers of attorney, testamentary refusal, offer, acceptance, registration applications for improvement of living conditions, etc.*

Methodologically, the article is based on the main results of the reform of contract law of the Russian Federation, new trends in the science of civil law. Also, the author scrutinizes the classical civil law doctrine on unilateral transactions, organizing contracts and organizational relations.

Keywords: *joint use of goods and services, transaction, unilateral transaction, qualifying signs, unilateral binding transaction, unilateral authorizing transaction, cause (causa) of the transaction, purpose, organizational relationship, issuance of powers of attorney, testamentary refusal, offer, acceptance.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Yuridicheskaya priroda zheleznodorozhnoy perevozki // Pravo i zhizn'. — Kn. 3.
2. Alekseev S. S. Odnostoronnie sdelki v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Teoreticheskie problemy grazhdanskogo prava : sb. uch. tr. / pod nauch. red. S. S. Alekseeva, O. A. Krasavchikova. — Sverdlovsk : SYul, 1970.
3. Bando M. V. O pravoobrazuyushchem znachenii i yuridicheskoy prirode pravootnosheniya po predostavleniyu zhil'ya v sotsial'nyy naem // Semeynoe i zhilishchnoe pravo. — 2009. — № 2.
4. Belov V. E. Uchastie Rossiyskoy Federatsii i sub"ektov Rossiyskoy Federatsii v otnosheniyakh, svyazannykh s gosudarstvennymi zakazami : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006.
5. Bratus' S. N. Sub"ekty grazhdanskogo prava. — M. : Gosyurizdat, 1950.
6. Bychkov A. Posrednichestvo pri okazanii yuridicheskikh uslug: praktika, riski, perspektivy // Novaya bukhgalteriya. — 2016. — № 9. — S. 130—143.

³⁰ The study has been carried out with the financial support of RFFR within the framework of scientific project № 18-29-16054 "Conceptual Framework of Legal Regulation of Relations Concerning the Joint Use of Goods and Services (Sharing Economy) in the Conditions of Digital Technologies".
The reported study was funded by RFFR according to the research project No. 18-29-16054 "Conceptual bases of legal regulation of sharing economy in the era of digital technologies".

7. *Gurvich M. A.* K voprosu o predmete nauki sovetskogo grazhdanskogo protsessa // *Uchenye zapiski VIYuN.* — Vyp. 4.
8. *Egorov Yu. P.* Pravovoy rezhim sdelok kak sredstv individual'nogo grazhdansko-pravovogo regulirovaniya : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004.
9. *Egorova M. A.* Organizatsionnoe otnoshenie i organizatsionnye sdelki v grazhdansko-pravovom regulirovanii // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* — 2011. — № 5.
10. *Zekkel' E.* Sekundarnye prava v grazhdanskom prave // *Vestnik grazhdanskogo prava.* — 2007. — № 2.
11. *Ivanov A. A.* Biznes-agregatory i pravo // *Zakon.* — 2017. — № 5. — S. 145—157.
12. *Ioffe O. S.* Obyazatel'stvennoe pravo // *Izbrannye trudy : v 4 t.* — SPb. : Yuridicheskiy tsentr-Press, 2004. — T. 3.
13. *Karapetov A. G.* Rastorzenie narushennogo dogovora v rossiyskom i zarubezhnom prave. — M. : Statut, 2007.
14. *Kashanin A. V.* Kauza grazhdansko-pravovogo dogovora kak vyrazhenie ego sushchnosti // *Zhurnal rossiyskogo prava.* — 2001. — № 4.
15. *Krasavchikov O. A.* Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* — 1966. — № 10.
16. *Mailyan G. E.* Organizatsionnye otnosheniya v predmete korporativnogo prava // *Yurist.* — 2014. — № 17.
17. *Molotnikov A. E., Arkhipov E. V.* Sotsial'nye seti i kompanii-agregatory: pravovye aspekty deyatel'nosti // *Predprinimatel'skoe pravo.* — 2017. — № 4.
18. *Nevzgodina E. L.* Predstavitel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu. — Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1980.
19. Pravovye pozitsii Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii : izbrannye postanovleniya za 2006 god s kommentariyami / pod red. A. A. Ivanova // *SPS «Konsul'tantPlyus».*
20. *Rodionova O. M.* Mekhanizm grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v kontekste sovremennogo chastnogo prava. — M. : Statut, 2013.
21. *Savel'ev A. I.* Elektronnaya kommertsiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — M. : Statut, 2016.
22. *Sklovskiy K. I.* Sdelka i ee deystvie. Kommentariy glavy 9 GK RF (ponyatie, vidy i forma sdelok. Nedeystvitel'nost' sdelok). — M. : Statut, 2015.
23. *Solomonov E. V., Yuritsin A. A.* Subordinatsionnyy mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnosheniy v ramkakh kontraktной sistemy zakupok dlya udovletvoreniya publichnykh nuzhd // *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii.* — 2016. — № 1.
24. *Tolstoy B. C.* Ponyatie i znachenie odносторонnikh sdelok v sovetskom grazhdanskom prave : avtoref. kand. dis. — M., 1966.
25. *Cherepakhin B. B.* Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu. — M. : Gosyurizdat, 1963.
26. *Cherepakhin B. B.* Yuridicheskaya priroda vekselya i «Polozhenie o vekselyakh» // *Pravo i zhizn'.* — 1922. — Kn. 9—10.
27. *Chesalina O. V.* Rabota na osnove internet-platform (crowdwork i work on demand via apps) kak vyzov trudovomu i sotsial'nomu pravu // *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom.* — 2017. — № 1.